

В Диссертационный совет Д 229.003.03
на базе ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ

Корнева Сергея Александровича на тему «Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Рязань, 2021. – 184 с.)

Диссертационное исследование С.А. Корнеева представляет собой актуальный и логически завершенный научный труд, в котором на основании авторских исследований создана оригинальная теоретико-прикладная концепция понимания и перспектив развития уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в качестве средств уголовно-правового воздействия.

Актуальность темы диссертационного исследования определена насущной потребностью отечественной науки и практики в развитии имеющегося потенциала знаний в области анализа содержания и системы мер уголовно-правового воздействия, и его прикладной адаптации для целей совершенствования процессов дифференциации уголовно-правового воздействия, обеспечения его эффективности.

В современной науке проблематика мер уголовно-правового воздействия не без оснований воспринимается в качестве одной из наиболее сложных и перспективных. С решением возникающих здесь проблем обоснованно связываются рассуждения о текущем состоянии уголовного права, преодолении неоправданно затянувшегося «кризиса уголовного наказания», направлениях

Все-23 29.06.2021

дальнейшего развития отрасли в целях решения стоящих перед ней социальных и правовых задач. Между тем, можно констатировать, что вопросов, которые возникают на пути решения этих задач, по-прежнему, гораздо больше, нежели ответов. Более того, текущее состояние научного знания отчетливо характеризуется, как минимум, двумя особенностями: с одной стороны, активной разработкой проблем конструирования и применения отдельных мер уголовно-правового характера в ущерб построению общей теории, а с другой стороны, стремлением каждого отдельного специалиста сконструировать как можно более оригинальную и не похожую на иные концепцию мер уголовно-правового воздействия, без серьезных попыток сгладить имеющиеся противоречия и определить некую общую платформу, общий подход к их пониманию. Не исключаю, что такое состояние дел вполне может быть оправданно и должно, по-видимому, восприниматься в качестве закономерного этапа развития науки, этапа накопления теоретического опыта и эмпирических данных. Но представляется все же, что этап этот неоправданно затянулся. На таком фоне, полагаю, надо приветствовать работу С.А. Корнеева как вполне удачную (хотя, разумеется, и небесспорную) попытку интеграции накопленного знания и разработки на этой основе новой концепции, которая может быть органично вписана в традиции уголовного права и служить основой для последующих инноваций.

Автор ставит перед собой реальные задачи по определению содержания и форм реализации уголовно-правового воздействия, выявлению основных направлений их эволюции, исследованию современных нормативных и теоретических конструкций мер уголовно-правового характера и уголовной ответственности, согласованию и упорядочению понятийного ряда теории уголовно-правового воздействия, разработке возможных направлений совершенствования уголовного законодательства. Их последовательное решение позволило ему вполне убедительно обосновать место в общей системе мер уголовно-правового воздействия таких категорий, как «наказание», «уголовная

ответственность», «иные меры уголовно-правового характера», а также уточнить содержание отдельных мер правового воздействия, применяемых в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние.

Научная новизна диссертации определена итогами авторского анализа системы мер уголовно-правового воздействия, которые представляют целостную, логически завершенную теоретическую концепцию, включающую в себя уточненную номенклатуру понятий, основания и критерии разграничения мер уголовно-правового воздействия, их систематизацию, необходимые связи мер воздействия с основаниями их применения и иными уголовно-правовыми конструкциями, перспективные предложения по повышению эффективности нормативного регулирования и практики применения мер уголовно-правового воздействия.

Новыми либо существенно уточняющими и развивающими имеющиеся научные положения можно признать следующие тезисы, тщательно аргументированные на страницах диссертации:

- результаты авторского анализа эволюции уголовного законодательства в части закрепления дифференцированного подхода к установлению мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния (с. 28 – 29);

- систематизация и критическая оценка научных подходов к определению понятия «уголовно-правовое воздействие» (с. 30 – 33);

- аргументы в пользу признания уголовной ответственности элементом уголовно-правового воздействия, включающим все меры уголовно-правового характера, реализуемые в отношении лица, совершившего преступление (с. 34);

- попытка упорядочить соотношение категорий «воздействие», «ответственность», «меры» (с. 37 – 39) и определить объект уголовно-правового воздействия (с. 40);

- соотношение уголовно-правового воздействия и кары, определение единой правоограничительной сущности всех форм и видов уголовно-правового

воздействия (с. 41);

- особенности содержания уголовно-правового воздействия в нормах международного уголовного права (с. 46, 53), предложение о дифференциации мер воздействия в национальном и международном уголовном праве (с. 54, 59);

- определение временных рамок реализации уголовной ответственности (с. 63 – 65), ее сущности и форм (с. 66 – 86);

- критическая оценка существующих подходов к определению мер уголовно-правового характера (с. 96 – 99), авторское понимание видов таких мер (с. 102), их определение (с. 104);

- качественные особенности принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия как меры уголовно-правового характера (с. 113, 130), конфискации имущества и судебного штрафа как формы реализации уголовной ответственности (с. 116, 118).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа актуальных источников российского и международного уголовного права, решений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ;

- науковедческого анализа современных и изданных ранее отечественных литературных источников по теме диссертации, с опорой на убедительные правовые доктрины;

- документального анализа материалов более сотни уголовных дел, отражающих практику применения мер уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера;

- социологического анализа результатов экспертного опроса, раскрывающих значимые теоретические и прикладные аспекты избранной темы (300 сотрудников правоохранительных органов);

- статистического анализа данных о состоянии преступности и судимости, о масштабах применения различных мер уголовно-правового воздействия за последние пять лет.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности логически цельное и открытое для последующего развития

учение о мерах уголовно-правового воздействия, они существенным образом дополняют ряд сложившихся в уголовно-правовой науке учений, в частности:

- учение об основах уголовного права – за счет дополнительной информации о соответствии российского права принципам и нормам международного права; также за счет уточненных представлений о понятии, сущности и структуре уголовно-правового воздействия;

- учение о мерах уголовно-правового характера – за счет нового прочтения содержания и форм реализации уголовной ответственности, уточненного понятия, систематизации и классификации мер уголовно-правового принуждения; авторских разработок природы конфискации имущества и судебного штрафа.

В прикладном отношении ценность полученных результатов определяется возможностью их использования при совершенствовании российского уголовного законодательства, упорядочении следственно-судебной практики применения норм об уголовной ответственности и иных мерах уголовно-правового характера, а также в учебной и научно-исследовательской деятельности.

Положительно оценивая проведенное С.А. Корнеевым исследование и в целом разделяя его концепцию, отмечу, что **отдельные положения работы представляются недостаточно проработанными, вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором.**

1) Требуется некоторых пояснений позиция автора о соотношении уголовно-правового воздействия, ответственности и мер уголовно-правового характера, которая, как мне представляется, выглядит противоречивой. С одной стороны, на стр. 34 соискатель утверждает, что уголовная ответственность включает в себя все меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении лиц, совершивших преступления, с другой стороны, на стр. 36 он утверждает, что меры уголовно-правового характера – это самостоятельный, обособленный от уголовной ответственности институт, который не имеет карательной сущности. Кроме того, на стр. 38 автор противопоставляет друг другу две формы уголовно-

правового воздействия: ответственность и иные меры уголовно-правового характера, на основе правовых характеристик и особенностей лица, совершившего общественно опасное деяние. Но при этом на стр. 37 он «выводит» за пределы уголовной ответственности меры лечения и воспитания, которые применяются к лицам, совершившим именно преступление (вместе с наказанием или вместо наказания). В итоге получается, что принудительные меры медицинского характера, применяемые к ограниченно вменяемым, и меры воспитательного воздействия, применяемые в порядке ст. 90 или 92 УК РФ, согласно авторской трактовке, не укладываются ни в границы уголовной ответственности, ни в границы иных мер уголовно-правового характера, а следовательно, не входят в объем понятия «уголовно-правовое воздействие». Однако уже на стр. 41 соискатель указывает, что рассматриваемые меры включены в объем уголовно-правового воздействия в качестве средств контроля, воспитания и лечения. Очевидно, что сам факт их наличия в УК РФ требует того, чтобы они были органично вписаны в систему уголовно-правового воздействия, либо в противном случае, не исключая, должны быть приведены серьезные аргументы в пользу исключения этих конструкций из уголовного закона. Однако ни аргументов против отмеченных мер, ни убедительной позиции относительно их места в системе уголовно-правового воздействия в работе не представлено.

2) Дискуссионным представляется авторское понимание объекта уголовно-правового воздействия как общественных отношений, складывающихся между лицом, совершившим общественно опасное деяние, и государством (с. 40). Уголовно-правовое воздействие осуществляется, по определению, в рамках уголовно-правовых отношений. Автор же предлагает эти отношения признать объектом воздействия. Думается, что с точки зрения и формальной логики, и законов социального воздействия, такое утверждение необоснованно. Или в любом случае оно требует дополнительных и более глубоких аргументов. Нуждается в дополнительном осмыслении и трактовка

соискателем целей уголовно-правового воздействия, их соотношения с целями ответственности и целями иных мер уголовно-правового характера (с. 104), особенно в контексте авторского утверждения о том, что цели ответственности не могут быть предопределены задачами уголовного права (с. 89).

3) Нуждается в уточнении авторский взгляд на уголовную ответственность. Для начала отметим, что она именуется соискателем одновременно и мерой уголовно-правового характера (с. 88), и содержанием, и формой реализации уголовно-правового воздействия (с. 34). Такая терминологическая неупорядоченность не способствует пониманию сути самой ответственности. Если ответственность – форма воздействия, то в чем состоит ее содержание, если это содержание воздействия, то в чем принципиальное отличие ответственности от мер уголовно-правового характера. Можно было бы согласиться с авторскими рассуждениями о том, что ответственность отличается от иных мер уголовно-правового характера основанием и характером правоограничений. Но при условии, что рассуждения об уголовной ответственности будут ограничены сферой исследования мер уголовно-правового воздействия. Но автор идет дальше и заявляет, в принципе, известный, но как мне представляется, спорный тезис о том, что уголовная ответственность выступает межотраслевым феноменом (с. 65, 71 – 73 и др.). При таком подходе ответственность как элемент уголовно-правового воздействия наполняется соискателем содержанием, которое выходит за пределы уголовного закона. Тем самым подрывается авторская же логика исследования. Получается, что элементом отраслевого воздействия выступает межотраслевой институт. При всей условности деления права на отрасли, такой поход, мне представляется, как минимум, нелогичным. Не повторяя известных аргументов, направленных против признания ответственности межотраслевым институтом, и состоящих в констатации существенного различия целей, оснований применения, нормативной основы регламентации, отмечу, что если ответственность это элемент именно уголовно-правового воздействия, она по

определению не может включать в себя воздействие, регламентированное в нормах иной отраслевой принадлежности. Иной подход, в том числе представленный на стр. 73 и 79, позволяет включить в объем понятия уголовной ответственности все общеправовые ограничения, связанные с судимостью лица, а это существенным образом меняет конституционные представления о границах уголовной ответственности.

4) С категорией ответственности связан и еще один блок сомнительных авторских противоречий. Речь идет, опять же о неупорядоченности понятийного ряда и исходных методологических позиций в части, касающейся понимания содержания и форм реализации уголовной ответственности. К примеру, на стр. 68 автор утверждает, что наказание является одновременно «элементом», «формой» и «частью» уголовной ответственности; на стр. 73 указывает, что «формами» реализации ответственности являются «все меры принуждения» но же в следующем абзаце пишет, что «правоограничения» являются содержанием» ответственности; на стр. 80 признает судимость формой реализации ответственности, но очевидно наполняет эту «форму» содержанием принципиально отличным от мер уголовно-правового характера, установленных в уголовном законе. В таких условиях затруднительно понять общую логику авторских рассуждений и требуются дополнительные комментарии по поводу того, что он признает содержанием ответственности, в каких формах это содержание может быть реализовано. Складывается впечатление, что формами реализации ответственности автор признает любую конфигурацию любых и различных по своей правовой природе правоограничений, которые применяются к лицу, совершившему преступление. В итоге, получается, например, что осужденный к наказанию в виде лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания, претерпевается сразу или последовательно целый ряд форм реализации ответственности: процессуальные меры принуждения, наказание, ограничения, связанные с отсрочкой, судимость. Обоснованность такого понимания соотношения содержания и формы вызывает сомнения. В ином

случае требуется корректировка исходного авторского тезиса о том, что ответственность есть мера уголовно-правового характера. Рассуждения соискателя могут быть признаны убедительными при отказе от него и восприятии ответственности исключительно как вида уголовно-правового воздействия, противопоставленного иному виду воздействия – мерам уголовно-правового характера.

Отмеченная критика не снижает высокой оценки качества оппонируемого исследования, лишь подчеркивая крайнюю сложность и дискуссионность исследуемой автором материи и глубину его погружения в тему. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Сергея Александровича Корнеева написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Сергея Александровича Корнеева в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Сергея Александровича Корнеева представляет собой научно-квалификационную работу, в которой выявлен и решен целостный комплекс проблем теории и практики конструирования и применения мер

уголовно-правового воздействия, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Сергей Александрович Корнеев – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

16 июня 2021 года

Пудовочкин Юрий Евгеньевич,

главный научный сотрудник-руководитель уголовно-правового направления Центра исследования проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), профессор

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская д. 69, каб. 504,
тел.: 8-495-332-51-92, e-mail: 11081975@list.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Пудовочкина
Бежева А.М.